

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА
ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА
СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

ЛЕТО ИЗДАНИЯ
ПЯТОЕ № 8 (47)

13 августа 1971 г.

Цена
2 коп.

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О КОМИССАРАХ ОТРЯДОВ. О ТОМ, КАК НЕПРОСТО УМЕТЬ БЫТЬ КОМИССАРОМ, ВСЕГДА ОСТАВАТЬСЯ ИМ. О ТОМ, КАК ПОРОЙ ЛЕГКО К ЭТОМУ ОТНОСЯТСЯ В НЕКОТОРЫХ ИНСТИТУТАХ.

Материалы наших специальных корреспондентов читайте на 3-й странице.

КОРРЕСПОНДЕНТ ВЕРНУЛСЯ ИЗ КОМАНДИРОВКИ В КАРЕЛЬСКУЮ АССР. ЕГО РАССКАЗ — О ПОДРОСТКАХ, КОТОРЫЕ СВЯЗАЛИ СВОЕ ЛЕТО СО СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ОБ ИХ ЗНАКОМСТВЕ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКОЙ.

Читайте 4-ю—5-ю страницы номера.

ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД ИЗВЕСТНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ АМЕРИКАНСКИХ ЭСТРАДНЫХ И НАРОДНЫХ ПЕСЕН ДИН РИД ВПЕРВЫЕ ПРИЕХАЛ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. ЕГО ПЕСНИ ВЫЗВАЛИ ТОГДА БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС. СЕГОДНЯ ДИН РИД СНОВА ГОСТЬ ЛЕНИНГРАДА.

Читайте 6-ю страницу номера.

«ЮНОСТЬ ОБЛИЧАЕТ ИМПЕРИАЛИЗМ» — ВСЕМИРНАЯ КАМПАНИЯ, ПОДДЕРЖАННАЯ И ОДОБРЕННАЯ БОЛЬШИНСТВОМ ПРОГРЕССИВНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРАН МИРА, ПРОДОЛЖАЕТСЯ. АКТИВНО УЧАСТВУЮТ В КАМПАНИИ БОЙЦЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ.

Повсюду, почти во всех линейных отрядах всех направлений, по которым выехали ленинградские студенты на стройки третьего семестра, в течение июля—августа прошли митинги протеста. Их главная тема — обличение реакции, агрессии. Их участники — студенты и местная молодежь. Бойцы ССО заявили на этих манифестациях о своей солидарности с борющимися народами Индокитая, Ближнего Востока.

«Юность обличает империализм» — об этом бойцами ССО прочитано более четырехсот лекций в деревнях и селах Ленинградской области, проведено более восьмидесяти тематических вечеров. 155 концертов политической песни собрали тысячи и тысячи слушателей. Почти триста воскресников состоялось в отрядах, и заработок этих дней ударного труда был перечислен в фонд мира. Политинформации и беседы, стенды и интересные выставки, организованные студентами, говорят об одном: кампания идет, кампания продолжается, кампанию нельзя не продолжать, пока идут бои во Вьетнаме, пока продолжается террор в Судане, пока довлеет над миром опасность новой войны.

ДИРЕКТОР

ДИРЕКТОРА совхоза «Тихвинский» редко можно увидеть в кабинете. Если и бывает там Виктор Александрович Пааленко, значит, неотложные дела нужно решать на месте. Будь то семинар мастеров или летучка, совещание или деловая встреча — в правлении всегда людно. Приходят люди и студенты за советом, за помощью — знают, что хорошо будут встречены.

— Виктор Александрович свободен?
— Он всегда занят, да вы приходите, там у него студенты...

Высокий поджарый человек ходил по комнате, изредка останавливаясь и будто не решаясь сесть, казалось, тесно ему было и за столом, и в кабинете. Говорил коротко и требовательно:

— Когда дадим чертежи на ялгиский коровник? Ребята не должны стоять. — И тут же, обернувшись к мастеру отряда Анатолию Позднякову: — Грунтовый экскаватор сниму с мелиорации на три дня, ровно на три, не больше, до понедельника должны управиться, слышишь? И лесовоз на лежневку дам.

Одетый в зеленую форму бойца стройотряда, молодежавый, по-юношески подтянутый и стройный, он сам был похож на студента. Внимательно выслушал командира «Шторма» Виктора Кашкина и коротко произнес:

— Едем, на месте разберемся.

А в дороге, пока совхозный «газик» пылил по направлению к деревне Бор, завел разговор о совхозе, о планах на будущее. — По интенсификации наше хозяйство повернуло сейчас на 180° в другую сторону. По специализации оно должно быть свиноводческим, так и в пятилетнем плане обозначено: к 1975 году — 25 000 свиноматок. Будет и 1100 коров вместо положенных 500. Поэтому нужно расширять сельское строительство — это одно, а второе — увеличивать кормовую базу. Это я к тому говорю, что рабочие руки, особенно на лето, нам очень нужны. Каждый год ждем студентов, принимаем стройотряды с удовольствием.

Одними из первых, кто заранее определился к нам на временное местожительство, был отряд «Шторм». Командир приезжал еще весной. Потом штормовцы расскажут мне, как хорошо встретили их в совхозе. Разместили в деревянном доме в Шомушках. Хоть и тесно было, зато вместе. Края тихие, речка рядом, да и объект недалеко. Лучшее место, сами понимали, не найти. Весь отряд был занят на строительстве летнего и зимнего свиноводческих, летних шалашей. Машина оставилась у деревянного скелета будущего свиноводческого. Большой и немного неуклюжий, он, как ко-

(ОКОНЧАНИЕ НА 2-й СТР.)

НАШ ТРУД — ФЕСТИВАЛЮ!

По решению ЦК ВЛКСМ 15 августа все студенческие строительные отряды выйдут на воскресник, посвященный 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Заработок этого дня будет перечислен в фонд Всесоюзного фестиваля молодежи.

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

15 августа на строительной площадке 5-го корпуса ЛЭТИ проводится Первый областной конкурс каменщиков — бойцов студенческих строительных отрядов на приз газеты «Смена» на студенческой стройке», объединенного штаба ленинградских ССО и Главленинградстрой. В конкурсе примут участие победители районных состязаний на лучшего в этой профессии.

НАМЕРЕННЫМ ГОТОВИТЕСЬ К БОЮ!

На снимке М. Мальцева: на высоте свыше тысячи метров на плато Расвумчорр студенты бетонруют кабельный мост для энергоснабжения центрального рудника комбината «Апатит». На первом плане (слева направо) командир отряда Анатолий Си-

доркин, студент 4-го курса Ленинградского механического института Владимир Закржевский и студент 5-го курса Инженерно-строительного института мастер отряда Евгений Станиславский.

ТАМ, ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ... ЧИТАЙТЕ 4—5 СТР.

(ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА 1-й СТР.)

рабль возвышался над ровной гладью полей. А на площадке вокруг дома, внутри его и наверху трудилась бригада. Подходят мастер отряда Юра Соколов и бригадир Эдик Шмелев, обращаются к директору:

— Выравнием лаги под пол, закончим верхние прогоны и пора ставить стропила, полы настелать.

— Виктор Александрович, как с доской? Перебоев не будет? Нам бы доймовки еще подбросить и сороковка нужна — во-как! Самая работа сейчас...

— Доски будут, сколько смогу — дам, — отвечает Павленко.

Уже в другом месте и в другое время услышала я рассказ о директоре. Виктор Иванович Андреев — главный экономист совхоза — говорит о нем:

— Два года директорства у Павленко, и можно говорить о нем только хорошее. С первых же дней захотел узнать все стороны производства на всех его участках, выкинуть в суть дела. Сам он закончил Сельскохозяйственный институт, пришел к нам из секретарей горкома партии, давно хотел... Практики было мало. Да Виктор Александрович такой, что не постесняется спросить у рабочего, если чего не знает. Первое время все курировал сам. Теперь знает слабые звенья: куда нужно чаще лазить, присматривать. Ничего не считает за мелочь — у нас в Бору детский сад строили под его контролем. Не хуже городского получился. Таких, как Павленко, называют у нас впередсмотрящими: сам смотрит в будущее, работает на перспективу. В дне сегодняшнем опирается на своих специалистов, учит среднее звено — бригадиров, растит кадры...
Бойцы отряда «Штурм» поделаются впечатлениями о своем директоре.

— Вот уж никак не предполагал, что дело так быстро вперед движется, — удивляется мастер «Штурма» Юра Соколов. — Много лет работаю, а здесь семнадцатилетние показывают класс — фирму держат: любо-дорого посмотреть. Все споро, ловко и главное — быстро. Мы ведь летний коровник начинали с нуля, а вот позавели под крышу. Точно так и на зимнем. Сейчас уже ко-

паем ямы, тянем последние прогоны, скоро по центральному прогону установим столбы. И все это своими руками. Понимаете ли, что это значит для новичка?

Штурмовики это поняли. Поняли, когда на зимнем, где бригадирствует Женя Шумский, был установлен чепай и в чем-то жесткий ритм труда. Когда строго соблюдались правила техники безопасности, учитывалась каждая рабочая минута. И особенно ощутили свою ответственность за дело, когда началось незримое, не провозглашенное никем «соперничество» с соседствующими рабочими на строящемся рядом свинарнике. Дело было даже не в том, сколько успели сделать. Просто работали одновременно, параллельно, могли сравнивать.

ряд для сельхозработ, а пора летняя, горячая. Полным ходом идет сеяносок, неплохо бы начать огораживание культурных пастбищ. Пораскинули мы так и эдак, — говорит директор, — согласился. Студенты сработали оперативно, за несколько дней — такой отрядище! Нужно было и нам не ударить в грязь лицом. За двое суток управались. Нашли место хорошее, оборудовали детский сад в Дуброве, завезли кровати, сделали кухню-временку. На следующий день после приезда бойцы приступили к работе.

В солнечный, жаркий полдень мы никого не застали в лагере. Только повара готовили обед, торчали. А нам объяснили:

— В поле все. Погода сейчас сеяносовая, не угадать бы...

ДИРЕКТОР

— У нас работа попроще — склочивать летние шалаши. Сначала нужно было разобрать их и перенести на новое место, — объясняла Оля Кононова, — потом снова установить. Когда кончались задания, новая работа: будущие хозяйки домиков стали заглядывать. А вокруг газды острят торчат, строительный мусор. Присмотреть за свинюшками некому — того и гляди, напорются. Пришлось нам их выпроваживать.

Еще один пример настоящей хозяйственности и запереванности. Не говоря уж о том, что свой аккордный наряд бойцы и «бойчихи» выполнили досрочно. Все пятьдесят домиков поступили во владение хозяек. В лагере отряда по этому случаю появился красочный плакат.

ПОБЫВАВ у штурмовцев, мы уезжаем в Дуброво. Там второй из трех отрядов, принятых совхозом «Тихвинский», — отряд с одноименным названием.

— Предложение корабелю взять на работу еще пятьдесят человек было неожиданным. От-

За первые два дня «сделали» сорок тонн сена. При малой механизации ребятам кое-где и покашивать приходилось. Девочки ворошили, подгребали, собирали в стога сено, ставили на ределя.

— У нас, главное, не скучно, — бодрились новички, потихоньку растарая ноющие с непривычки руки и ноги. — То на сене работаем, то на силосе. Как погода закапризничает, девчонок на картошку берут, — это уже хуже... А еще огораживанием занимаемся. Лес завезли, дали трактор — всего около 50 га нужно сделать.

Прямо на поле, в деле определялись бригадиры. Как же еще проверишь? У девчонок — Наташа Новожилова, ее признали даже работником совхоза, у ребят — Юра Ныров и Володя Павленко. Так и назначал их Володя Глушков — командир «Тихвинского». А сам он каждый день утром или вечером встречается с мастером совхоза: есть ли изменения, что нужно. А то и просто звонит председателю:

— Виктор Александрович, нужна машина... А людей на картошку я больше не дам, как хотите, работы и так много.

Тая течет жизнь и в отряде и в совхозе «Тихвинском». Где-то встречаются неувязки, возникают трения. Иногда происходят перебои с транспортом и материалами, но все же работа движется. А при закрытии первого наряда в графе стояло: 150 тонн сена, 300 тонн силоса — внушительные цифры после двух недель работы.

Но была у Виктора Александровича еще одна забота. Требовалось механизировать одну из ферм. Оборудование имелось. Был и специалист — инженер по механизации. И корабельщики выделили свою бригаду. В середине августа должна она уже закончить и подвесную дорогу и транспортер на ферме.

И ВСЕ же сколько бы ни заботились о «Штурме», ни говорили о «Тихвинском», главный подопечный директора — «Номер Три».

— Хотя и числится он у вас третьим, а строит для нас объект номер один. В сентябре мы должны сдать коровник на двести голов, то, что заложили в деревне Яглино бойцы отряда. Они же и подвели его под крышу. Сначала строительство предназначалось шефам совхоза, и все же директор отдал его студентам. Теперь не жалует.

Начинали эту стройку половинной бригадой, продолжали все механизацией. Себя узнали, почувствовали стройку.

Толя Поздняков, мастер, разделил отряды на бригады, поставил кого на лежневку, кого на кладку или плотничьи работы.

— Дела у нас действительно идут отлично, — говорит Толя. — Снабжение самое хорошее. Все нам в первую очередь. Нужен экскаватор — снимут из Дуброва и отдадут нам. Празда, на точно определенный срок. Директор держит слово. Если он сказал: «Да», то это «да» — железное.

— Мастера стройотрядов для меня все равно что мои совхозные бригадиры. Решим все сами, без помощи районного штаба. У них и так забот хватает, — объясняет Павленко свой метод работы, контакта со студенческим отрядом.

Поэтому и ребята, чувствуя заботу, стараются, частенько остаются после работы, чтобы закончить срочное дело. Хотят успеть довести коровник до конца. И первый помощник им ежедневно, каждодневно директор Павленко. Виктор Александрович.

О. СВЕТЛОВА

ИЗ ЛОДЕЙНОПОЛЬСКОГО РАЙОНА.

В августе в РССО состоялась финальные игры спартакиады. Общеконандное первое место занял отряд «Элита» (1-й ЛМИ). Сильнейшими в легкоатлетических соревнованиях оказались подростки отряда «Север» (1-й ЛМИ). Быстрее всех стометровку пробежал Миша Сивохин. Его время — 12,3. Дальше всех (5,08 м) и выше всех (145 см) прыгнул Володя Алексеев.

ИЗ КИНГИСЕПСКОГО РАЙОНА.

Бойцы отряда «Валтица» (ЛТИ ЦБП) уже пробовали первую копченую рыбу, изготовленную в котельном цехе рыбколхоза «Валтица». Цех этот — детище отряда. В прошлом году начали строить его «муля», а в этом довели дело до конца — 8 августа цех сдан в эксплуатацию.

Ночью 29 июля над деревней Вистино, где расположен отряд «Валтица» (ЛТИ ЦБП) пронеслась сильная гроза. От удара молнии загорелась конюшня. Поднятым по тревоге бойцам отряда удалось спасти всех коней. Пожар был остановлен.

Шефы детского садика — пионеры лагеря «Луч». А у этих шефов есть свои — бойцы отряда «Вурнестун» (ЛИВТ). Бойцы читают пионером ленинцы, дают концерты, устраивают КВН. Пионерские шефские бригады, где старшие В. Рабущенко и Ю. Пентюхов, приводят в порядок территорию детского садика.

В День строителя агитбригада отряда дала концерт в Доме культуры города Кингисеппа. Это был четырнадцатый концерт самой сильной агитбригады районного отряда.

В. КОЗЛОВ,
командир отряда «Оптимум» (ЛИВТ)

9 июля — дата, с которой все началось. В тот день бойцы отряда «Горизонт» (ЛНПТ, командир В. Гончаров) нашли в лесу заброшенную могилу неизвестного солдата. Ее перенесли в деревню Куровицы. Тогда отдел культуры Кингисеппского горисполкома попросил студентов перенести в Куровицы еще 19 могил неизвестных солдат и создать там мемориальный комплекс. Уже сделано для обелиска: гербом гражданской и героям Отечественной войны.

ИЗ БОКСИТОГОРСКОГО РАЙОНА.

Наш соб. корр. Г. Викторова. Немалую помощь Бюрошведской средней школе оказали бойцы отряда «Кристалл» (ЛТИХП). Закончен косметический ремонт, переданы школьникам химическая лаборатория, два стенда, оборудована волейбольная площадка.

В. Поснов и И. Илюхин (отряд «Алгол» ЛИЭИ) на конкурсе политической песни, который состоялся в Бокситогорске 8 августа, исполнили «Балладу об отце» и победили. Конкурс этот был одним из многих, входивших в программу фестиваля художественной самодеятельности районного отряда «Фрунзенский».

РИТМЫ 46-го ТРЕСТА

НАЗНАЧЕННОЕ для разговора время давно прошло, а у начальника СУ-99 треста 46 Глазастрой У. С. Валиева все звонил телефон, толпа людей у дверей кабинета что-то шумно выясняла в ожидании разговора, и надежда была только на одно — в обед все утихнет. А разговор должен был решиться, почему сто пятьдесят студентов, работающих у Валиева, недовольны приемом и работой? Почему командир отряда «Нефтяник» Юрий Соловьев так безнадежно говорит о перспективах работы на август? Почему студенты считают дни до отъезда с ударной комсомольской стройки Киришского нефтеперерабатывающего завода?

Наконец время разговора наступает. И начинает его сам Валиев:

— Я не считаю, что мы были не готовы к приезду студентов. Удовлетворительно уж во всяком случае подготовились. Общепитие было, работа — тоже. Механизмов, правды, в первые дни не мог дать.

— Подписав договор, вы тем самым обязались выполнять его условия. Так почему студенты работают у вас не на договорных объектах?

— Это же стройка! Здесь все меняется. Сегодня у меня три экскаватора, и распределяю работу на завтра, а рассчитываю на них, а утром один сломался — все планы рушатся.

— Но если стройка у вас держится на одних случайностях, если из-за одного экскаватора рушатся сразу все планы, зачем вы подписываете договор и обещаете ребятам стабильную работу? Может, это тоже произошло случайно?

— У нашей стройки свои законы. Договор составлялся в феврале. За это время здесь многое изменилось. Например, другие объекты стали первоочередными.

— А что случится через неделю, вы можете сказать?

— Нет. Кроме студентов, у меня нет свободных людей. И переход с места на место для них в порядке вещей. Не понимаю, чем они недовольны, — работают в ритме треста.

— Ритм этот заключается в следующем, — объясняет главный инженер РССО «Куйбышевский» Олег Зибров, — в управлении могут найти работу двум тысячам людей: разбрасают по объектам (читай: по «дырам») по дватри, и порядок. А дать работу пятидесяти студентам на одном объекте не могут. Ритм этот в постоянных сменах.

Разбросанность разобщает студенческий отряд. Эта разобщенность усугубляется еще и условиями труда. Например, снабжаются бетоном сначала «срочные» объекты, потом — остальные, в том числе и студенческие.

В СУ-55 того же треста, где начальником М. И. Беляевский, отряд студентов простоял 1730 человеко-часов. В итоге отряд этот пришлось снять и перевести из Кириш в другой район — Волосовский. О плохой организации труда говорят еще десятки фактов: механизмы должны работать в две смены, а на самом деле, если одну полностью отработают — и то хорошо. Бетона вместо обещанных ста кубов привозят пятнадцать, и Валиев потом объясняет: «Я передумал». Командир же, поверив Валиеву, распределил бойцов, но не предусмотрел резервных работ, и бригада простояла. Валиев все эти мелочи не мешают быть уверенным в том, что «свободные» студенты заняты, и претензий к нему, Валиеву, быть не должно.

В ССО вступает много ребят, которые, попав на стройку, впервые берут в руки попуга, мастерок. Но они хотят строить и едут в ССО, где им обещают, что будет построено многое. Именно их руками. У них будет СВОЙ дом, СВОЯ коровник, СВОЯ лежневка... Такова психология студстроителя — он хочет видеть результат СВОЕГО труда.

В Киришах, очевидно, этого не будет. Потому что там строительные организации не подготовились к серьезному сотрудничеству со студенческими строительными отрядами. На этой стройке очень нужны рабочие руки. У. С. Валиев и М. И. Беляевский говорят об этом постоянно, но стараются использовать бойцов как чернорабочих, разбив на мелкие группы и превратив отряд в несколько производственных звеньев, которые работают где угодно, только не на договорных объектах. «Готовность» киришских строителей оставляет желать лучшего. Ее недостаточно проконтролировал районный штаб, не подготовился к приему студентов и Киришский горком ВЛКСМ. Результаты всего этого — испорченное лето большого студенческого отряда. А ведь стройка эта зовется ударной.

И. СЕННА

Кириши — Ленинград

СОВСЕМ ДРУГАЯ ЦЕЛИНА

Недалеко от лагеря отряда «Славяне», возле самого леса, неутомимые волейболисты били с обеих рук, доставали из аута «мертвые» мячи и вообще чувствовали себя хозяевами площадки. Но эти трое, видно, не интересовались волейболом. Отобрав несколько тонких березовых стволов, они что-то подтесывали и прилаживали в стороне от играющих.

А наутро комиссар Валерий Нобелев показал мне этажерку, сколоченную из березовых полешек для книг отрядной библиотеки. Ребята сделали ее без всякого указания с чьей-либо стороны. Просто решили, что так будет лучше и удобнее.

Мне кажется, этот факт, несмотря на внешнюю незначительность, все же не стоит сбрасывать со счетов, потому что, когда мастерить красивую и нужную вещь — нельзя не думать о тех, для кого она предназначена. В данном случае интересы и личное умение отдельных членов студенческой коммуны сопрягались в какой-то невидимой точке с интересами общины, стали своего рода характерной чертой, из которых складывается представление о коллективе. Предпосылкой для появления такого «лесного» подарка могли быть только внимательные и товарищеские отношения, сложившиеся в отряде.

Общее и личное. Эти вопросы все еще требуют своего решения в отрядной коммуне. И не всегда на них можно ответить однозначно.

МАСТЕР отряда Люда Поставнича не верила своим глазам. Наташка, с которой из-за ее строптивного характера не было никакого слуху, удивила всех. В полтора раза перекрыв норму на кладке, она стала лучшей каменщицей дня. И это после того, как совсем недавно она, единственная, отказалась принимать участие в благоустройстве лагеря, сославшись на усталость после работы.

— Ну что ж, отдыхай, — сказал тогда Виктор Игнатьев, командир. — Дело это добровольное. — И отошел.

В тот вечер Сережа Локтев («Голова генерального конструктора, а вот воплощать свои идеи иногда забывает», — охарактеризовал его комиссар) задумал композицию оформления столовой. И самодельно нарисовал на стене необычный персонаж — улыбающуюся бабу-ягу. Работали все. По три раза горячей водой с песочком были продрены полы, в каждой комнате зажглась электрическая лампочка.

И только она, Наташка, лежала на койке, уткнувшись лицом в подушку.

НА двадцать первый день пребывания отряда «Искатель» ЛТИ ЦБП в деревне Монастырен комиссару Саше Дудину удалось наконец собрать редколлегия газеты. Сели после ужина за стол, принесли, как разместились пять фотографий на листе ватмана. Долго спорили о содержании газеты, как вдруг Илья Питеринку пришлось в голову собрать ответы нескольких бойцов на коренной вопрос их бытия: чего ищут «Искатели»?

Вопрос столовой лениво бродили спящие бойцы. Кто играл в волейбол, кто шел мырнуть в кровати, остальные сбивались группами, беседовали о том, о сем. Вагончики лагеря стояли за деревней, на самом краю поля. Кроме выцветшего транспаранта «Добро пожаловать в «Искатель!», других признаков оформления не было, как не было и флага на голой мачте в центре. Оночье свой социологический экскурс, Илья положил листок с ответами на стол перед Тамарой Громоной, Сашей Позманом и Женей Лунашевым. Ответы были такие: а) а кто его знает... б) девушку; в) ишу все, но только не работу; г) хороших интересных дел и товарищей; д) ищем романтику в работе; е) ишу антиважного комиссара.

...Поздно вечером, проходя по коридору, Виктор услышал шорох в камерке завхоза. Резко открыл дверь. Наташка, стоя на коленях, с мокрой тряпкой в руках, глотая слезы, домывала кладовую.

— Упростила, — виновато сказал завхоз, появляясь за спиной командира.

Ситуация, подобная описанной здесь, не нова. Студенческие строительные отряды по самой своей сути представляют пусть кратковременный, но целенаправленный и хорошо продуманный процесс трудового воспитания. Но если командир или комиссар не могут или не хотят использовать потенциальные возможности коммуны, не замечают нарастающих явлений отрядной жизни, то это приводит к одному — отряд становится разобщенной группой людей и не может сохранить в себе да-

же самых элементарных понятий, без которых нельзя представить себе студенческую целину. Так, как это и получилось в отряде «Летучий голландец», в котором писала уже наша газета.

ОБА отряда — «Славяне» и «Летучий голландец» — сформированы комсомольской организацией Гидрометеорологического института. На этом и кончается общее между ними. Потому что «общее» — это, в первую очередь, единое представление о целях летних строек, умение принять единственно верное решение в схожих ситуациях.

...Проделав весь 25-километровый путь от своего лагеря до совхоза «Сельцо», девять бойцов под командой бывшего комиссара отряда «Летучий голландец» В. Райгородского прибыли на воскресенье по уборке кормов и... завалились спать.

Кое-кто из штаба предлагал командиру Денисенко вообще отстранить их от работы.

— Не могу, — отказался он. — Ведь с ними — комиссар.

А тогда многое еще можно было исправить. Наивная вера командира в непогрешимость комиссарских деяний, неумение ввести строгую дисциплину в отряде привели к тому, что Райгородский теперь не только бывший комиссар, но и бывший боец. Вместе с ним за нарушение «сухого закона» отчислены мастер Тихонов и бригадир Забрусов, а сам Денисенко — уже не командир.

Ребята из отряда «Славяне» не были только наблюдателями того, что происходило в «Летучем голландце». Несколько раз приезжали, подолгу разговаривали, приглашали посмотреть, как устроились сами. Но у Денисенко на все

был один ответ: «Много работы. Некогда».

Побывала у коллег-гидрометовцев и Наташка. Виктор Игнатьев сам предложил ей съездить туда, когда вдруг услышал от нее: «Все дело в том, что Володька (Райгородский) — яркая личность. И ребята за ним идут. А Денисенко пытается ввести в отряде бездумное подчинение большинства меньшинству».

Неожиданно оказалось, что и среди «славян» не так уж мало сторонников «летучего голландского» понимания дисциплины. Появились мелкие нарушения внутреннего распорядка. И тогда Игнатьев понял — нельзя допустить, чтобы в отряде образовались группы инкомыслящих в таком важном вопросе, как отрядная коммуна. Необходимо было собраться всем вместе и выработать единое, достаточно аргументированное решение — решение большинства. Он верил, что оно не может не быть справедливым.

И было собрание. Довольно бурное и, возможно, не всегда объективное. Самое главное — не равнодушное. И в конце концов ребята поняли, что комиссар и компанейский парень — это совершенно разные вещи. Что стройотряд — не букет индивидуальностей, а духовное и трудовое сообщество студентов-строителей на основе отрядной коммуны. Дисциплина в таком сообществе не инструментом насилия над личностью, а средством подчи-

нения личных интересов общественным. Там, где нет общественных интересов, нет и коллектива. А в отряде «Летучий голландец» общественных интересов не было. Даже работа не объединяла бойцов. Каждая бригада была сама по себе. Не было и доверия друг к другу.

Бойцы отряда «Славяне» не могли не прийти к такому выводу. Для подтверждения этого достаточно было вспомнить, как, оказавшись без техники на строительстве гаража в Сяглицах, ребята не побоялись доверить все работы по кладке девушкам, добровольно став подсобниками, а значит, взяв на себя самую тяжелую в данный момент работу. Было трудно. Настолько, что стали раздаваться реплики: бросить работу, пока не дадут кран. С полным правом командир отряда мог составить акт о простое. Но вместо этого однажды вечером группкомс-орги бригад провели короткое собрание с одним-единственным вопросом на повестке дня: совхоз просит продолжать работу — где хранить технику?

И работа продолжалась. Именно тогда Наташка и сделала свои полторы нормы. В тот день каждый из бойцов ощутил свою силу в силе всего отряда, всей коммуны. Она проявилась как внутренняя организованность отряда, готовность пожертвовать личным для общей пользы. И поэтому их коммуна выдержала.

...Приехали на стройку два отряда из одного института. И оказались разными. Бойцы одного из них уже прочитали несколько лекций в сельском клубе, подготовили выступление студенческого театра миниатюр и оформляют совхозные стенды. Скоро уже будут сданы первоочередные объекты: гараж и силосные траншеи на центральной усадьбе совхоза «Сяглицы». Каждый вечер появляются «молнии» с подведением итогов прошедшего дня и каждую субботу открывается «Квас-бар», в программах которого участвуют обязательно все «славяне». Так рождаются традиции целины — целины отряда «Славяне». В другом отряде пока идет другая целина.

Ю. КАМСКИЙ

Вологовский район

В одном из номеров «Смены»-студенческой мы рассказали об отряде, в котором была поставлена под сомнение необходимость традиционной формы внутренней организации отряда — отрядной коммуны. Среди сомневающихся оказался... комиссар, студент, ставший комиссаром, как показала стройка, совершенно случайно.

Мы продолжаем разговор об этом отряде, о его соседе — отряде того же вуза, о коммуне, без которой отряд не станет настоящим студ-строевским, и о том, как много в становлении ССО зависит от комиссара студенческого строительного отряда.

— Случно живем, — вздохнули ребята. — Поработал, поел и — спать. Мелиорация — дело тяжелое, сил больше ни на что не хватает. Комиссар у нас, правда, не очень анти-вен. Помочь ему трудно — командир разрывался между производством и хозяйством, а мы — каждый сам по себе. Наутро вместе с командиром Владимиром Жуковым мы пошли посмотреть «тяжелое дело — мелиорацию». Над широким полем стлался дым. Чадилы пни, корневиза, сучья. Ревели мощные бульдозеры, разравнивая землю. По руслу каналов, закрепленных колышками, досками и дерном, сбегала рыжая вода.

Студенты работали не спеша. За день во второй бригаде успевали привезти и уложить всего четыре транторные волокуши дерна (около 400 м канала). В первой бригаде Игоря Немова, где людей было меньше, — примерно столько же. Дело было не только в дерне, который плох

на песчаной почве, но и в недостатке организованности.

Грузит дерн бригада номер два. Подходит к ним гидротехник Надя Шенниа, что распределяет работу. От нее расчет дерна явно не зависит, а и ней — упреки. Перебранчат всех старается Лена Иванова, ей кажется, что здесь все сговорилось против студентов, специально заставляют грузить плохой дерн. Второй год Лена на стройке, а ни дисциплины, ни соблюдения правил ТБ, даже самых элементарных. Это ее талон оторвал недавно главный инженер ПССО А. Кононов.

Подходит инженер ПМК В. Антонов, пытается успокоить ребят, — куда там! Теперь кричат все, кроме бригадира Валерия Русанова. Он продолжает работать, хотя все претензии бригады должен заявлять именно он. Та же картина и в первой бригаде. Только с той разницей, что там Игорь Немов вообще не дает никаких указаний по работе,

пока бойцы сами не спросят.

Девять человек работали на дренаже. Работали в бригадах наравне с постоянными рабочими: укладывали трубы, обертывали их стекловатой. Командир говорил, что они оформлены по второму разряду. Спрашиваем у мастера участна Г. Ермолаевой — оформлены по первому разряду, в нарушение постановления о работе студентов в организациях. Командир срывал свои промахи от ребят. Где уж тут помогать комиссару!

Ребята давно уже жили разобщенными группами, по вагончикам. Самостоятельность была в заgone. Руководитель агитбригады Боря Ковальчук повредил руку, и репетиции с облегчением отменили.

— Нам негде собираться всем вместе, — говорит комиссар Саша Дудин. — В столовой неудобно.

А ХОТИТЕ ЛИ ВЫ СОБИРАТЬСЯ? НЕ ЧУВСТВУЕТЕСЯ,

РЕБЯТА, ВАШЕГО ЖЕЛАНИЯ БЫТЬ ЕДИНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ.

Командир позвонил в районный штаб и сказал, что комиссар не справляется. А где был он сам? Почему не помог, не подсказал? Дисциплина начинается с утренней линейки, с зарядки, которую отменили уже в первые дни.

Стыдно должно быть вам, ребята. В вашем отряде четыре старосты учебных групп и один комсорг, восемь человек прошлым летом уже работали на стройке, а вот результаты: не можете наладить комиссарскую работу. Или, может, вы ищете «романтику в работе»? Знает ли ваш комиссар, что такое отрядный костер?

Пока вы научились только работать и жаловаться на трудности, но этого мало для настоящего студенческого отряда. Если вы помните свои обязательства, то пора уже было дать концерт в сельском клубе, давно пора организовать соревнования между бригадами, а не только играть в футбол и вывешивать и приезду членов районного штаба лозунги и плакаты, хранящиеся обычно в шкафу.

С. ШКУТКО

Сланцевский район

ИЩУ АКТИВНОГО КОМИССАРА

Лето Заполярного круга дождливое и прохладное. Утренние заморозки часто сковывают землю так, что за целый день она не может вобрать в себя тепло. В этом районе работают студенты пятнадцати Ленинградских вузов. Студенческий строительный отряд «Север» хорошо знают в Мурманской обла-

сти. Молодежь строит корпуса жилых домов в Мурманске, Мончегорске, Апатитах, Кировске, работает на строительстве Кольской атомной электростанции, прокладывает автотрассу Ленинград — Мурманск. В строительном отряде вместе с новичками-первокурсниками трудятся и ветераны. Среди

них студента-дипломница Ленинградского механического института Вера Шабашова, будущий инженер-приборостроитель мастер отряда Алексей Сквоз, студент 4-го курса Анатолий Сидоркин и многие другие. На снимках: справа — студенты на строительстве Кольской атомной станции (на первом плане студ-

дент 3-го курса Инкуев; слева — мастер отряда, отвечающий за производство работ ССО «Протон» на строительстве Кольской атомной электростанции, студент-механик, ветеран трех предыдущих трудовых отрядов Алексей Сквоз. Фото М. Мальцева

РАБФАК СТРОИТ ФИЗФАК...

Недалеко от станции Старица Петергоф ведется строительство университетского городка. Вполне закономерное, что работает здесь отряд Ленинградского государственного университета. Называется он так же, как и прошлой год — «Самсон», только теперь уже «Самсон-71». Отряд этот не совсем обычный, он составлен из тех, кому еще только предстоит учиться в ЛГУ — из вечерних рабфаковцев, которые, сдав в июле вступительные экзамены, зачислены на первый курс. А сейчас они работают на строительстве своего вуза.

Работы много, работа разная. Здесь и рытье траншей для кабелей осветительной сети, и благоустройство территории, и уборка мусора в готовых помещениях. Близились и завершению строительства главного корпуса. Вала Иванова (в центре) и Вера Лысова (справа) работают на зачистке мраморной облицовки здания. Освоится с новой профессией им поможет Антонина Михайловна Дериженская (слева), которая вот уже двадцать семь лет работает поливником по мамии.

Фото Ю. ЧИНКОВА

В ГОСТЯХ У «НЕВЫ-1»
— Мы очень рады были познакомиться с нашими сверстниками из СССР. — сказали молодые немцы из Франкфурта-на-Майне, прощаясь с бойцами интербата «Нева-1» (ЛПИМО, командир В. Березовой).
11 августа туристская группа из ФРГ побывала в гостях у нашего отряда. В своем кафе «Интернациональ» бойцы ответили на вопросы гостей о жизни советской молодежи, о студенческих строительных отрядах.
В. КАРАСЕВ

ВО ПОЛЕ ОПОРЫ ВСТАВАЛИ...

На плоском, как тарелка, песчаном берегу стоит деревня Ильмень. Глянешь дальше — до горизонта тянется волея древнего озера. Собирают с него урмной рыбацкие сейнеры и боты. А на побережье раскинулись поля колхоза «Ильмень». Работают в нем, реконструируя линии электропередач, 20 студентов ЛПИМТА из «Энергия-2».

«Энергия-2» надо было подключить тринадцать деревьев к новой высоковольтной линии. Осталась одна, да еще попросили смонтировать ЛЭП на десять километров.

После обеда, отменив приготовленного повара Людого Батинию, пошли вдоль линии подвешивать провода. По сторонам, в чистом поле, — старинные деревеньки, 10—15 дворов. Дуброво, Сидринога, Три Отрока. Не все здесь гладко — иногда приходится отступать от проекта, думать самим, развивать инженерную смекалку. Дошли, например, до деревушки Сапунов Бор, глянули в проект, а там проектировщики восемь фанерей посмотрели посреди поля. Поставили один а дерево и пошли дальше. Торопится успеть к вечеру. Особенно мастер Тона Абрамев хвалит двоих: Римантаса Вальтунаса и Стану Кириллоского.

Сколько за день не ходишь, сколько раз поднимешься на опоры, а пришли с работы, вымались, поужинали, и комиссар Толя Анисимов с художником Володей Тимофеевым уже присели в уголке, обдумывают будущий листок «Трансера». Последней вышес, когда валился за сверхплановую высоковольтную линию. На нем карикатура с подписью: «На вилку линию мы будем скоро смотреть свысока».

Комиссар зонального отряда «Энергия» Валерий Малыхин говорит, что о некоторых отрядах, разбросанных по всей Новгородской области, можно складывать легенды. Территория громадная — 55 300 квадратных километров. В нине места только самолетом можно долететь. Хорошо здесь, у Ильменя, поле — приволье, пустил БКМ, за ним трактор, и ставь в день хоть по сорок опор. А в отрядах А. Валеникова («Энергия-10») или В. Карасева («Энергия-6») такие межреж углы попадаются, что

и трактор не везде проходит: лес, болота, вазуны. Не сладко приходится будущим инженерам-железнодорожникам, хотя за три года много опор поставили эти в Новгородской области. Раньше деревянные, теперь — железобетон. Соревнуются между собой отряды. Первыми сейчас идут «Энергия-4» (командир Л. Моносов), «Энергия-11» (командир Р. Альтерберг) и «Энергия-10» (командир А. Балашников). Это лучше. Но можно сказать, что десяти пятьдесят студентов ЛПИМТА так же, как их командир Виктор Варфоломеев, комиссар Владимир Малышев и главный инженер Виталий Гиндомедов, стремятся к одной цели: чтобы четверста тысяч рублей, освоение на десятое августа, превратились в двадцатое августа в шестист, а тогда можно будет и превзойти этот рубеж.

С. ШКУТКО
Новгородская область

КАК НАМ СООБЩИЛИ

ИЗ КОМИ АССР НАШ СПЕЦ. КОРП. Г. САЗАНОВ.

Прошедшее воскресенье было тридцатью праздничными боями ленинградского отряда «Коми». 48 бойцами отряда освоено в течение месяца 233 тысячи рублей капитальных вложений.

В финале игры по футболу на первенство ЛЗССО «Коми» встретились команды отрядов «Эрга» (физфак ЛГУ) и «Тажский» (ЛПИМО). Физики выиграли у литовцавтов со счетом 1:0.

Еще день-два, и представители общественных организаций перережут красную ленту при входе в восьмилетнюю школу поселка Вуктыл. Она сейчас ничем не отличается от новой, хотя стоит уже не первый год. В этом заслуга бригады Володи Соловьева из отряда «Тажский». Покраску полов, стен, фасада здания, 300 парт ребята сделали с качеством, которому могут позавидовать профессиональные строители.

п. Вуктыл

ИЗ ВОЛХОВСКОГО РАЙОНА НАШ СОБ. КОРП. А. ПЕТРОВ.

Отряд «Спарта» (ЛИАП, командир Н. Мельников), кроме плановых объектов (два коровника, овоцехранилище), начал строительство допозаменных культурных пастбищ в совхозе «Чапковский». Сметная стоимость работ — 30 тысяч рублей. Это почти половина плановой суммы, которую отряд освоит за трудовой семестр.

ИЗ ВОЛХОВСКОГО РАЙОНА НАШ СОБ. КОРП. А. ПЕТРОВ.

11 августа в Новой Ладоге бригада художников и штукатуров РССО «Октябрьский» закончила косметический ремонт Дома пионеров. За неделю бойцы привели в порядок и художественно оформили для пионеров четыре кружковые комнаты и актовый зал.

От деревни Падомозеро надо пройти через луг, и озеро. Там за холмом сразу видна высокая могила на фоне старых бревенчатых изб мачта с сине-белым полотнищем флага. Три вагончика и в большой дом, столовая и пачка под крышей — вот и все хозяйство студенческого строительного отряда «ОСИП». Здесь живут ребята с философского факультета ЛГУ и подрастники с Васильевского острова и из Империинского района. Выше оформленные лагерь как акти какое красное. Оказавшись, лагерь погустиня после недавней грозы. Ветер наместо сорвал уголок «ТБ» и смешные звуки.

Из разных уст слышу одну и ту же фразу, произнесенную не без гордости: — Ничего не было, когда приехали. Сами лагерь оборудовали. Авангард, как и полагаются, прибыл на место дислокации раньше отряда — трое студентов и пятеро подростков. Из доми разватожи без пола, с единственными жильцами — воронами, поспышными в печной трубе, надо было сделать привольное наблюдение.

— Не по делу это, — любимая поговорка Сергея Шурина, прозванного в отряде Скелитком. Авангард, как и полагаются, прибыл на место дислокации раньше отряда — трое студентов и пятеро подростков. Из доми разватожи без пола, с единственными жильцами — воронами, поспышными в печной трубе, надо было сделать привольное наблюдение.

есть сделал дневную норму — рыбаць до отбой. Теперь-то Скелитк понимает, что столовая с крышей и, как здесь говорят «с видом на море» — хорошее дело.

ЛАГЕРЬ просыпается на рассвете. Солнечные лучи и прохлада с озера воды прогоняют остатки сна. Линейка, завтрак. После завтрака ребята группами выходят из лагеря. До места работы километра три. Идут шумно. Сапоги сорон последнего размера (других не достали) чуть волочатся по земле. Свои владения они называют «земное гнездо, или озерный ирай». И то, и другое определенное соответствует истине. Озера озерами, но и змей хватзает. Правда, видели ребята и зайцев, и лосей, а шофера Валера Зелениному довелось встретиться с настороженным медведем.

Отряд работает на мелпороции. За лето предстоит выполнить объем работ на 50 тысяч рублей, и пока все идет по плану. Болотистый лес на глазах превращается в ровное поле с траншеями, прорытыми многоковшовым экскаватором.

В первые дни представления о мелпороции было весьма смутное, и местные специалисты показывали ребятам, что и как делать. Теперь же они чувствуют себя заправскими мелпороциями и с некоторым шиком бросаются специальными терминами. Чтобы не было просто, иногда приходится работать на разгрузке материалов, на ремонте дороги.

Обед, как и полагается настоящему рабочему человеку, повара привозят прямо в поле. Пинца не курят, но добавка идет отлично. После обеда можно часок пообедельничать. Потом опять работа, работа...

— Мама в письме спрашивает, соскучился ли по дому, — говорит Юра Николаев. — Я написал, что скучаю, а то еще обидится. Но, честно говоря, скучать некогда.

— Здорово устаега? — спрашиваю я у ребят. — Отвечают, что сначала с первичками уставали сильно. В лагерь приходили — до кровати и спать. А сейчас ничего, вроде так и надо.

Вот так они и живут. Работают и олят на озере рыбу, ходят на ферму за молоком и чистят картошку. Ребята рассказывали, как в одно из воскресных махнули всем отрядом в Икни, как выступили с импровизированным концертом в соседнем поселке, как готовились к открытию лагеря. Только с открытием не повезло. Веселье и праздничного острова пришлось сменить на трехдневную вахту в лесу.

«Дым на противоположном берегу озера тревожит сначала не вызвал. Там все время жгли сухостой и раньше. Потом кто-то из ребят заметил, что дыма больше, чем обычно. Оказавшись поближе, начальник механизированной колонны предположительно подтвердил — горел лес.

Минуты на сборы. В нузов машины полетели лопаты, ведра, топоры. На месте сориентировались быстро. Нашли канаву с гордо, организованно цепочки. Но много ли начерпалось тремя ведрами? В ход пошли сброшенные с ног резиновые сапоги. Другая группа ребят прорубала в это время просеку, чтобы отрезать путь огню, но искры перелетали ввысь все новые очаги пожара.

Работали час, два, три... От дыма слезились глаза, и в двух шагах ничего не было видно. Держались парами подстраховывая друг друга, чтобы не свалились в канаву. Отряд сражался с огнем до позднего вечера. Страшно устали, перемазались, но не решились оставить лес без присмотра. Всю ночь, все спящего так ждали, и еще ночь по-

очередно дежурили все бригады. А в понедельник отряд, как обычно, вышел на работу.

Работают ребята бригадами. Бригадиром назначается подросток. Но в каждой бригаде есть и студент-комиссар. Комиссар вместе с подростками и на работе, и в свободное время, и даже

МЫ помнили, — вспоминает Саша Горшков, — если не западали ладо отряда в Ленинград, то ничего у нас не получалось.

Начали с подбора комиссаров.

От деревни Падомозеро надо пройти через луг, и озеро. Там за холмом сразу видна высокая могила на фоне старых бревенчатых изб мачта с сине-белым полотнищем флага. Три вагончика и в большой дом, столовая и пачка под крышей — вот и все хозяйство студенческого строительного отряда «ОСИП». Здесь живут ребята с философского факультета ЛГУ и подрастники с Васильевского острова и из Империинского района. Выше оформленные лагерь как акти какое красное. Оказавшись, лагерь погустиня после недавней грозы. Ветер наместо сорвал уголок «ТБ» и смешные звуки.

Из разных уст слышу одну и ту же фразу, произнесенную не без гордости: — Ничего не было, когда приехали. Сами лагерь оборудовали. Авангард, как и полагаются, прибыл на место дислокации раньше отряда — трое студентов и пятеро подростков. Из доми разватожи без пола, с единственными жильцами — воронами, поспышными в печной трубе, надо было сделать привольное наблюдение.

есть сделал дневную норму — рыбаць до отбой. Теперь-то Скелитк понимает, что столовая с крышей и, как здесь говорят «с видом на море» — хорошее дело.

ЛАГЕРЬ просыпается на рассвете. Солнечные лучи и прохлада с озера воды прогоняют остатки сна. Линейка, завтрак. После завтрака ребята группами выходят из лагеря. До места работы километра три. Идут шумно. Сапоги сорон последнего размера (других не достали) чуть волочатся по земле. Свои владения они называют «земное гнездо, или озерный ирай». И то, и другое определенное соответствует истине. Озера озерами, но и змей хватзает. Правда, видели ребята и зайцев, и лосей, а шофера Валера Зелениному довелось встретиться с настороженным медведем.

Отряд работает на мелпороции. За лето предстоит выполнить объем работ на 50 тысяч рублей, и пока все идет по плану. Болотистый лес на глазах превращается в ровное поле с траншеями, прорытыми многоковшовым экскаватором.

В первые дни представления о мелпороции было весьма смутное, и местные специалисты показывали ребятам, что и как делать. Теперь же они чувствуют себя заправскими мелпороциями и с некоторым шиком бросаются специальными терминами. Чтобы не было просто, иногда приходится работать на разгрузке материалов, на ремонте дороги.

Обед, как и полагается настоящему рабочему человеку, повара привозят прямо в поле. Пинца не курят, но добавка идет отлично. После обеда можно часок пообедельничать. Потом опять работа, работа...

— Мама в письме спрашивает, соскучился ли по дому, — говорит Юра Николаев. — Я написал, что скучаю, а то еще обидится. Но, честно говоря, скучать некогда.

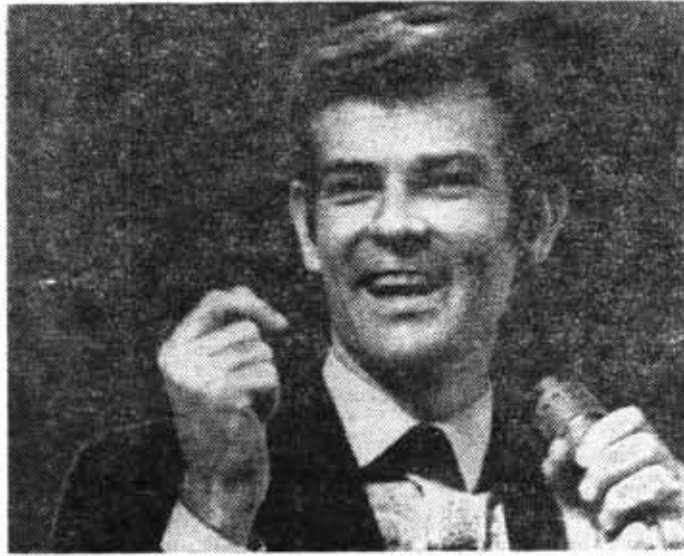
— Здорово устаега? — спрашиваю я у ребят. — Отвечают, что сначала с первичками уставали сильно. В лагерь приходили — до кровати и спать. А сейчас ничего, вроде так и надо.

«Дым на противоположном берегу озера тревожит сначала не вызвал. Там все время жгли сухостой и раньше. Потом кто-то из ребят заметил, что дыма больше, чем обычно. Оказавшись поближе, начальник механизированной колонны предположительно подтвердил — горел лес.

МЫ — РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

«ЛЕНИНГРАД — ЭТО ГОРОД, В КОТОРОМ НЕ МОЖЕШЬ НЕ ЧУВСТВОВАТЬ БИЕНИЕ СЕРДЦА ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. НЕПОВТОРИМОСТЬ ЕГО АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ, НЕПОВТОРИМОСТЬ ЕГО ЗЕМНОЙ СУДЬБЫ НЕ МОЖЕТ НЕ ВОЛНОВАТЬ АРТИСТА. И ЗА ЭТО СПАСИБО ЕМУ».

ДИН РИД

Он поет песни самые разные — серьезные, шуточные, лирические. Но главными для него самого и его слушателей остаются те, в которых Дин Рид-певец выражает мировоззрение Дина Риды-поэта: песни протеста, песни, воспевающие мир и счастье на нашей земле. Фото М. Ширмана

ИИ пел для нее. Для женщины, случайно увиденной им в переполненном зале, и не скрывал своего восхищения ею.

— Она самая прекрасная женщина. — говорил он, обращаясь ко всем, — я понял это по ее лицу...

А потом высокий, стройный сбегал со сцены, пробрался к креслам третьего ряда, отыскал ее и, взяв за руку, зашел.

— Мария, мы — революционеры, мы боремся в наших горах, и ты — наше знамя, ты учишь нас борьбе...

Пожилая ленинградка, отмеченная ранней сединой блокадного лихолетья, дети которой выстояли под Пулковом и Невской Дубровкой, плакала, сжимая пальцы американского парня, поющего на чужом языке...

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ А. ЛЯХОВЕЦКИЙ ВСТРЕТИЛСЯ С ДИНОМ РИДОМ ПОСЛЕ КОНЦЕРТА И ЗАДАЛ ЕМУ НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ.

— Очевидно, вас уже не раз спрашивали, почему вы в отличие от других предпочитаете петь в зале. Ведь сцена — это своего рода трибуна актера?...

РИД: — Безусловно. Но, с другой стороны, сцена, как и телевизионная камера, разделяет. Между исполнителем и залом всегда существует пространство, не заполненное сопереживанием. Я много пою на митингах протеста, на демонстрациях в защиту гражданских прав негров. Я привык быть среди слушателей, чувствовать, что они находятся на расстоянии вытянутой руки. Ведь моя задача — не только передавать собственное отношение, собственное понимание проблем, волнующих человечество, но и воздействовать на настроения людей, их чувства.

— Вы сами пишете стихи и музыку. Приходилось ли вам очень живо откликаться на недавние прошедшие события новой песней?

РИД: — Я придерживаюсь мнения, что в искусстве первое место должно принадлежать гражданственности. В жизни каждого народа бывают такие моменты, когда художник обязан стать публицистом. У меня тоже рождаются песни-всплески, написанные на одном дыхании, но чаще всего понаслышке песен предшествует большая работа.

— Иногда говорят, что политическая песня — это песня слов. Именно в них сосредоточивается весь активный заряд, воздействующий на зрителя. А мелодия играет только вспомогательную роль. Правомочно ли подобное утверждение?

РИД: — Я уже говорил, что для меня лично важен не только

сам факт передачи мысли, но и его эмоциональная окраска — сила чувства, выраженного в слове. Хорошие стихи рождает хорошая мелодия, и наоборот.

— Музыка уже давно стала вашей профессией. Но, как известно, в университете штата Колорадо вы изучали не «прекрасные искусства», а метеорологию. И ваши песни действительно рассказывают о погоде Земли, о ее бескрайнем небе, которому не нужны военные самолеты. С чего же началась песня Дина Риды?

РИД: — Музыке никогда не учился. Но я родился в горах, 4000 метров — это что-нибудь значит! Днем работал, ночью ложился спать поближе к своим лошадям — так было теплее. А утром меня будили лесные птицы. Природа в горах не только окружает человека, она в нем самом. В наших краях можно идти несколько дней и не повстречать никого. Но разве можно быть одиноким? И я начал говорить с лесом, птицами, с чебом, которое так близко. Так во мне родилась музыка. Но это было прелюдией к моей песне. Артистом (я говорю о высоком искусстве) можно стать только в том случае, если у тебя есть что сказать людям. Лишь теперь могу заявить с полным правом — у меня есть что сказать...

— Сейчас молодежь всего мира участвует в кампании

«Юность обличает империализм». Вам приходилось быть свидетелем этих выступлений в разных странах, в том числе и капиталистических. Какова ваша оценка студенческого движения протеста в США?

РИД: — Могу сказать, что противодействие милитаристской политике буржуазных правительств ширится повсюду. Совесть мира разбужена. Американцы осознали, что живут не так. В наших колледжах и университетах существует очень сильное движение протеста. Но следует признать, что студенты пока только отвергают и плохо представляют себе то, что должно быть построено на месте разрушенного капиталистического коллоса. Отсюда и идет, по-видимому, некоторая анархичность их выступлений.

Но я верю в свой народ, в его все возрастающую силу.

— Наша газета представляет студенческие строительные отряды города Ленинграда. Подходит к концу их тринадцатый трудовой семестр. Что бы вы пожелали нашим читателям?

— Хочется сказать, что молодежь Советского Союза, с которой меня связывает самая тесная дружба, хорошо знает, где больше всего необходима ее помощь своей стране.

Склонившись над листом бумаги, Дин быстро пишет:

*To the reader of Smena
Your lines shall have
value to the extent that
they are dedicated to the
cause of world peace &
socialism.
Your friend,
Din Rida*

ВАША ЖИЗНЬ БУДЕТ ИМЕТЬ СМЫСЛ ТОЛЬКО ТОГДА, ЕСЛИ ОНА БУДЕТ ПОСВЯЩЕНА БОРЬБЕ ЗА МИР И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС.

Ваш друг Дин РИД.

«Д ОБРОЕ утро... Подъем!» — разнеслось над лагерем. А грек Виктор Вареляс с Кипра уже по-хозяйски колдовал возле котлов походной кухни.

— Виктор, водички, — обступали и тормозили его девушки. — Ешьчо коледыйн, коледыйн, — отговаривался Виктор. Он был строг и предупредителен. Он не мог себе позволить дать им, ясноглазым, крепким, синеоким, некипяченую воду.

— Виктор, хоть кружечку... Виктор этак словно с лентой взмахивал кружкой-половником, и, когда пузырьки весело закружились в вальсе, он как будто сдавался, и вместе с каплями воды светилась его добродушная, мягкая улыбка на дне подставленных девчатами тазиков.

Возле палатки Чан Ким Лан светились изумрудной росой фиолетовые, нежно-розовые цветы, подаренные девушке из Ханоя молдавскими школьницами из Терновки. Накануне Лан мягко-мягко прижимала их к сердцу и смущенно-застенчиво улыбалась. А весь зал уже знал «ее» песни, просил повторить и замарал, когда Лан пела «Россия — Родина моя», «Любите Россию». Нет это было даже не пение, это был такой искренне потрясающий силы рассказ о России, что не только Слава Анисимов, командир интернационального отряда, но и все сидящие в зале чувствовали неповторимое ощущение гордости за страну, которая для всех 334 человек из 14 стран Европы, Азии

ИНТЕР-71

ЛЮБИТЕ РОССИЮ

ИНТЕР-71

и Африки стала сейчас своей Родиной. А Лан черными глазами-маслинами смотрела в недвижимый зал и, кажется, понимала, что творится с нами.

А позже я уже видел, как мяч, подброшенный в воздух черными, белыми, желтыми руками, долго, словно заколдованный, не мог упасть на землю, и впечатление было такое — и здесь, и там, в зале, где над словами «Дружба» и «Мир», начертанными на разных языках, были нарисованы эти же, в единстве взметнувшиеся ввысь ладони рук, — что так же легко и уверенно эти сильные, юношеские руки будут держать голубой шар планеты.

ВСЕ ВРЕМЯ СОЛНЦЕ...

ТИ слова произнес кучерявый Виктор Вареляс, милый шутник, мастер хитроумных проделок-выдумок. Но на этот раз он говорил серьезно. Солнце было в Мурманске. Оно на самом деле не заходило. А Виктор работал там в студенческом отряде. В Молдавии солнце заходит. И печет не так сильно, как в Азии и на Кубе, но Ахмед Ельбаша и Рубен Суарес говорят: «Здесь, как дома». А Масу Хайсам о своем приезде в Ленинград рассказывал: «Нам говорили — у вас все время минус 35°. Смотрим — солнце...» Араб Вахбе Никола Исса из Сирии на обратной стороне пластинок масляными красками нарисовал один из видов, который ему открылся в Терновке. Вид как вид: речка и деревья. Но когда Вахбе отставил бережно свой пейзаж чуть подалее — я увидел в нем много солнца. Столько же солнца было заключено и в другом пейзаже: зелень и каменная насыпь. Это был вид его родины. «На Кипре много камня и мало воды», — говорит Виктор. «Как раньше собирали воду? Вокруг дерева там, где его корни, клали много камней, целую гору. На этих камнях собиралась роса. Она стекала в землю, и дерево получало воду». В колхозе им. Котовского много воды. Ванны-ложбины с водой тянутся на много километров, бассейны с живительной влагой все время дышат прохладой, а освещающие вертушки-разбрызгиватели встречаются на каждом шагу. Но Виктор бережет воду так же, как у себя дома. «Где вода, там растут апельсины». — Он долго ищет сравнение и с улыбкой изрекает: «Такие же вкусные... как помидоры с кустом».

Света Шарыпина подает мне только-только выбранные с куста помидоры. На них еще светятся капли росы. И они такие же вкусные, как... апельсины.

И Мигель Барбозо с Анголы сразу после прошедшего сильного дождя рвется в поле. Ему говорят: «Роса». А он говорит: как хорошо в поле, и как хорошо, когда роса. Пусть целый водопад росы! «Как интересно в поле!» — прорывается вдруг у молчаливого Мухамеда Сухела, когда он смачивает лицо водой. И перед его глазами, наверное, тоже стоит целый водопад росы, сняющей радугой солнца.

— У вас такая же природа, погода, как у нас дома, — слышат часто сейчас в Терновке эту фразу молдаване, украинцы, русские от арабов, кубинцев, вьетнамцев.

— Здесь очень хорошо, — снимет розовощекая Лан, думая, очевидно, о том же.

Локоть к локтю работая на поле под теплыми лучами молдавского солнца, они и сами, черные, белые, желтые, передают сообщая друг другу частичку своей солнечной энергии. Это очень красиво и очень убедительно, потому что труд — это не только страдание, труд — это еще и страсть. И чтобы уловить это душевное питательное вещество, которое они получают друг от друга, вовсе не надо, как те деревья в пустыне, окружать их камнями. Выявление самого себя происходит свежо, эмоционально и естественно. Как, скажем, у Вахбе, где грамм-пластинка хранит отпечаток музыки его души («Я подарю тебе мое сердце», — читал стихи Вахбе со сцены, и у него, и у всех в зале перехватывало дыхание) и музыку его душевного восприятия красок окружающего. Или, как, скажем, у Мухамеда Сухела. В мерцающих брызгах лица: «Как интересно в поле!» Все вместе солнечные капли души рожают целый искрящийся водопад чувств. Виктор Вареляс, наверное, об этом когда-нибудь скажет по-своему: «Все время солнце...»

Евг. БЕЛЫХ

Молдавия — Ленинград

■ (ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ) ■

Во всех районных отрядах области продолжают митинги солидарности с народами, борющимися за независимость, митинги протеста против сил милитаризма и реакции. Об одном говорят все выступающие, одним настроением проникнуты все обращения, принятые на митинге.

«В тревоге и радости мысль одна — мы не хотим, чтоб была война». Мы не хотим, чтобы снова выросли атомные грибы, чтобы люди видели пепелища домов, обожженные напалмом тела. Мы не хотим, чтобы плакали матери. Мы не хотим! И мы протестуем против дискриминации прогрессивных сил Судана, против агрессивной политики США. Мы, ленинградские студенты, требуем прекращения войны во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Мы строим. Строим для того, чтобы в каждом доме была радость и жизнь. Жизнь! И поэтому мы обращаемся к ровесникам на всей планете — берегите мир!

Восьмого августа голоса протеста ленинградского студенчества слились в единый хор. В праздник самой мирной профессии — строителя, в день чествования создателей бойцы студенческих строительных отрядов выступили против разрушительных сил войны. В Гатчине состоялся митинг в память жертв Хиросимы и Нагасаки, в Волосове районный отряд «Калининский» провел митинг протеста против репрессий в Судане, митинг солидарности с народами, борющимися за свободу и независимость проведен в Лодейном Поле. Кампания «Юность обличает империализм» продолжается. Поступают все новые и новые сообщения о проведении митингов протеста: с 9 по 12 августа в шести отрядах Куйбышевского РССО проведены митинги протеста против разгула реакции в Судане, против повторения атомного «эксперимента» Хиросимы и Нагасаки, против беды, против войны.

«ЮНОСТЬ ОБЛИЧАЕТ ИМПЕРИАЛИЗМ»

ПОМНИТЕ!

В Парке мира Хиросимы возвышается памятник: на острие символической атомной бомбы стоит вылитая из бронзы фигура Садано Сасани. В поднятых к небу руках она держит золотистого журавля.

Этот монумент построен на средства, собранные среди школьников всей страны. Японские мальчики и девочки как бы обращаются ко всем матерям и отцам на земле: «Помните о Садано Сасани! Помните о детях! Не думайте, что разумно скрывать от них то, что произошло. Ибо тот, кто не представляет себе, как велика опасность, погибнет от нее. Помните! Тысячи водородных бомб лежат наготове! По разрушительной силе одна такая в тысячу раз превосходит урановую, которая в несколько секунд уничтожила Хиросиму».

В ПАРКЕ МИРА ХИРОСИМЫ СТОИТ ПАМЯТНИК!

Седьмого августа в городском отряде «Ленинград» (ЛЭТИ) был проведен митинг протеста. Студенты обличали тех, кто, забыв уроки предыдущих лет, стремится развязать новую мировую войну, тех, кто раздувает пожар войны во Вьетнаме и Лаосе, Камбодже и на Ближнем Востоке.

Фото Ю. ЧИЖКОВА

ВСТАНАЕМ ЗА НАШИХ МАЛЬЧИШЕК

Их девятнадцать отрядов, собравшихся на Парадной площади перед Екатерининским дворцом в Пушкине воскресным утром 8 августа.

— Огонь дружбы — зажечь! — Этими словами начался Второй слет интернациональных студенческих отрядов. С приветствием и студентам обратились секретарь Пушкинского района КПСС Ю. П. Киселева, секретарь ГК ВЛКСМ А. Жаринов, Фриц Штуде, генеральный консул ГДР в Ленинграде. В программе слета были финал районной спартакиады ССО, конкурс художественной самодеятельности, а вечером около тысячи бойцов приняли участие в митинге под девизом Всемирной кампании «Юность обличает империализм». На митинге выступили ветеран Великой Отечественной войны П. С. Рождественский, Нгуен Тхен Нги (ДРВ), М. Фельдман (ГДР), Франсиско Р. (Аргентина), Атанас Атанасов (Болгария).

Они стояли рядом — болгары и немцы, поляки и вьетнамцы, кубинцы и русские, студенты двенадцати национальностей, пришедшие к памятнику воинам-защитникам Ленинграда на Пулковских высотах. Колесилось пламя факелов над шеренгами, багровые отсветы ложились на полпированные плиты...

Объявили:

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Как это много — минута молчания. Она вмещает в себя необъятное: судьбы и расставания, пробитые каски, ржавеющие в траве, и поблескивающие лезвия штыков марширующих «джи-ай», вьетнамскую девочку, ручонкой закрывающуюся от пули, и двадцатилетнего парня, выпрыгнувшего на бруствер с криком «Вперед!», парня, который уже никогда не станет пожилым.

Она неделима, хотя каждый видит, как, петляя по оврагам, горбатым лакатами блиндажей, пересекает ее линия обороны, линия нападения, линия жизни и смерти.

Как необходимо прыгну перед тем, как уйти в высоту, остановиться на миг перед плапкой, так и она необходима, чтобы родилось в сердце

СЛОВО ПРАВДЫ

Гром орудий балтийских кораблей, на одном из которых служил Павел Сергеевич Рождественский, в ту январскую ночь расколол фронтную зыбкую тишину над Пулковом. А где-то на переднем крае, прислонившись к осыпавшейся стенке неглубокого окопчика, молоденький лейтенант, артил-

лерийский разведчик, кричал в телефонную трубку:

— Квадрат 22 — попадание! Поддай еще гадам!

Он управлял стрельбой, видел, как пятится враг, и радовался этому. Но, заметив идущие полным ходом фашистские танки, вызвал огонь на себя.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ П. С., капитан I ранга:

— Я говорю от имени оставшихся в живых. Но право на слово получено мною от тех, кто уже не придет никогда.

Вы тоже одеты в форму, но означает она принадлежность к армии мирной, армии строительной, и объединяет студентов разных стран в сильный, сплоченный интернациональный отряд.

Сегодня вы пришли сюда к памятнику воинам — защитникам Ленинграда, чтобы почтить память героев и заявить о своей солидарности с народами мира, борющимися против войны. И это знаменательно.

В сорок четвертом мы отбросили войну с этого места силой оружия, а теперь вы, наши дети, боретесь против нее силой своей дружбы.

ОБРАЩЕНИЕ К РОВЕСНИКАМ

Мы, участники второго слета интернациональных студенческих строительных отрядов города Ленина, собравшись здесь, у памятника героям Великой Отечественной войны — защитникам Ленинграда, к вам обращаемся, наши сверстники!

Мы строим. Строим для того, чтобы в каждом доме были радость и жизнь. Мы не хотим, чтобы люди видели обгоревшие пепелища жилищ, обожженные напалмом тела, все ужасы войны.

Мы не хотим, чтобы снова выросли атомные грибы, сжигающие все прекрасное, настоящее и будущее нашей замечательной планеты Земля.

Да здравствует мир на земле!

Наш корр.

Когда объявили концерт агитбригады отряда «Интер-71», в микрофону подошел темноволосый широкоплечий парень и сказал: «Песня, которую мне хочется спеть, называется «Я люблю тебя, Россия». Мысли и чувства, которые она выражает, особенно близки мне, вьетнамцу».

НГУЕН, ТХЕН НГИ, ДРВ:

— Я узнал, что такое воздушная тревога, не из книг. На моих глазах погибли все мои родные. И чувство боли, которое испытываешь, когда где-то вверху над тобой несется к земле черное тело бомбы, сменилось во мне в тот момент ненавистью к тем, кто снаряжает самолеты шестернями с напалмом, посылает самолеты с десантниками жечь мирные деревни и при этом провозглашает лозунги о борьбе за «свободу вьетнамцев». Я не могу простить американским агрессорам ни одного их преступления.

Они приехали в Пушкин прямо с московского поезда. Студенты и рабочие, члены Союза молодых коммунистов Франции совершили поездку по ленинградским пригородам и, узнав о факельном шествии к памятнику погибшим героям, решили принять в нем участие. Не было только национального флага. И тогда маленькая Франсуаза, студентка из Марселя, нашла выход. Она сложила вместе три зонтика — синий, белый, красный и, высоко подняв импровизированный флаг, шла впереди.

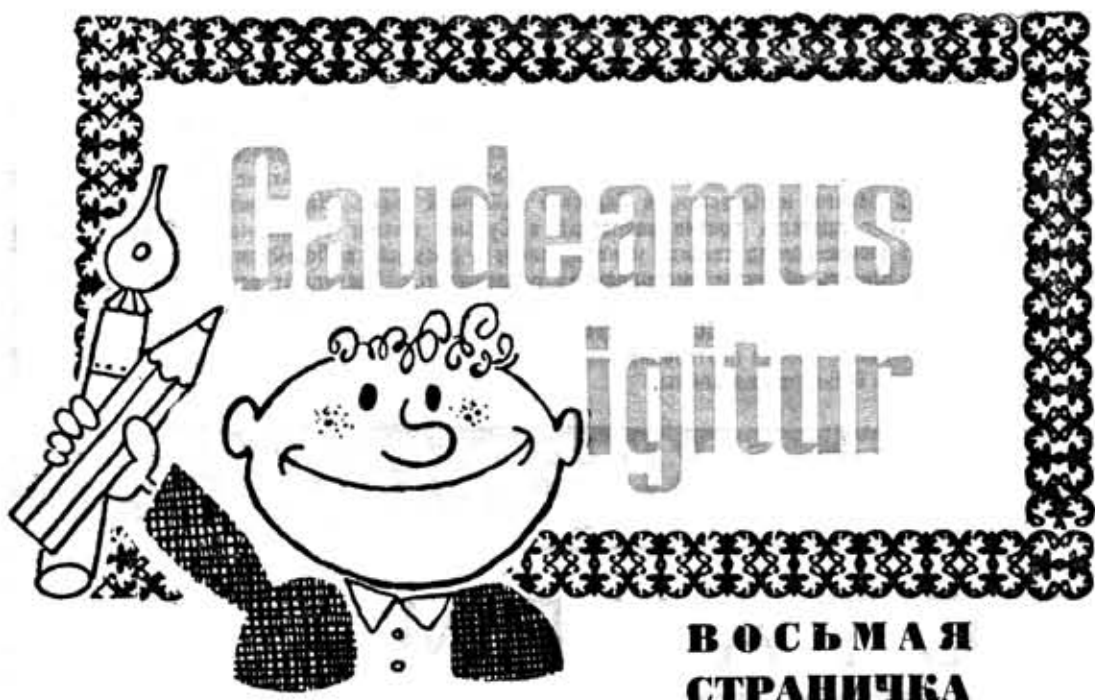
Жерар Фому — один из руководителей французской группы. Он студент педагогического института в Париже, год до поступления целиком занимался политической деятельностью.

ЖЕРАР ФОМУ, Франция:

— Мой отец работает на автомобильном заводе. А во Франции только восемь процентов детей рабочих могут получить высшее образование.

Весной 1968 года многие из нас строили баррикады в Латинском квартале, чтобы не допустить занятия полицией Сорбонны. В наш институт очень высокий конкурс. Мне говорили: «Куда ты лезешь, Жак? Здесь тебе нечего делать». Но я поступил.

8 августа на Пулковских высотах было принято

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

Спаси Вас обрдовать

«ИДИТЕ КО МНЕ НА «ВЫ» —

было сказано в приказе командира (преподавателя техникума) Н-ского отряда, — зовите меня Борис Валерианович, Хохломским умельцам дан ценный заказ — на полированном щите простенько, но со вкусом, славянской вязью изобразить следующее: «Командир Н-ского отряда (доцент). Часы приема от... и до...».

ПРАЗДНИК СИЛЬНЫХ, ЛОВКИХ И СМЕЛЫХ

— Орел или решка? — спросил командир РССО, держа монету «на старте».

Оба противника — комиссары линейных отрядов — застыли в ожидании. Блеснула в воздухе монета.

— Решка! — радостно вздохнули трибуны.

К комиссару-победителю ни- нулись с поздравлениями.

— Здорово вы в футбол играете! — смущенному комиссару жали руки.

— Товарищи, произошло маленькое недоразумение: сейчас разыгрывалось первенство не по футболу, а по шахматам, — добавил к сердечным поздравлениям комиссар РССО.

Так с огнем и юношеским задором прошла районная спартакиада — праздник сильных, ловких, смелых.

НИКТО УЖ НЕ УЙДЕТ... ОТ РАСПЛАТЫ

— Будем запираемся или лучше по-хорошему признаемся? — сурово спросил представитель закона.

— Не брал я, не брал, — лепетал уличенный преступник.

— Может, потеряли или кан? В лесу зарыли? Или в доме? Может, вместе поищем? — сурово спросил представитель закона.

— Давайте, — лепетал уличенный преступник.

Вдвоем они распоролли по шавам куртку, в которой «преступник» был на месте преступления. Денег не было! Двойного дна в сумке не обна-

ружилось! Затрещали доски пола и стен, над головой сурово темнело ночное небо: крыши уже не было. И вдруг в пыли свернула двадцатикопеечная монета.

— Вот она! — разом закричали комиссар и завхоз.

— Ну и ладно, — сказал завхоз, — так в ведомость и запишем; «Двадцать человек в баню. Повезло тебе, что эти двадцать копеек нашлись. Расплата произведена до копейки».

Так закончился еще один славный день славной жизни славного рядового завхоза. И пусть все запомнят: от расплаты не уйдет никто!

ПЕРЕДВИЖНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Передвижную выставку своих картин устроили бойцы отряда творческого вуза у своих дорогих друзей — отряда технического вуза.

В ответ дорогие друзья из технического вуза сотворили телевизор, из которого они решили сделать однодневную передвижную телевизионную передачу из своих бесценных друзей из творческого вуза.

Оба передвижных мероприятия имели одинаковый успех.

СКАЗКИ СТАРОГО ПРОРАБА

СКАЗКА ТРЕТЬЯ — НЕ ПОСЛЕДНЯЯ

— учу я, брат, тебя, учу, а никакого толку. — Венямин Ухватич критично оглядел командира. — Пришел просить, а как стоишь передо мной? Нет чтоб усмехнуться вежливо или по-другому как почтение изобразить — выплился и руками размахиваешь. Тыфу, смотреть противно, не то чтоб выписать захотелось чего тебе там надо. Пойми ты наконец, одним своим видом ты мне на раздражительный нерв действуешь. А тот свое дело знает: нет досок — и конец. Чему вас там учат? С человеком обойтись не умеете. Я вот университетов не кончал, а с любого человека возьму что надо. — Венямин Ухватич чиркнул спичкой по кожаной подошве простого черного башмака фабрики «Андрей», закурил толстую, как «козья ножка», гавайскую сигару и кинул:

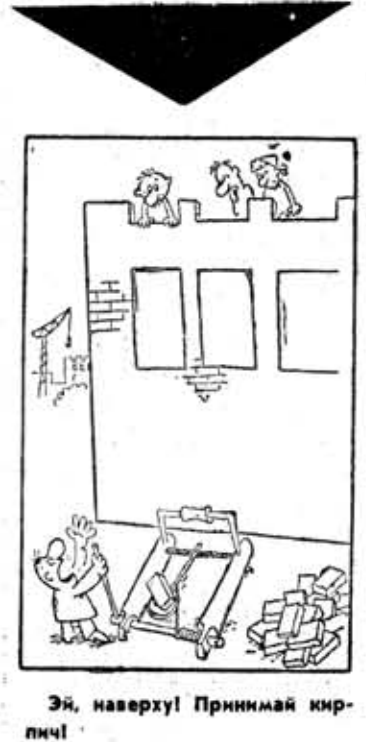
— Это все — контакты. И сложная же это штука, я тебе скажу, контакты. Да ты садись, садись, послушай, что старый прораб тебе расскажет.

Любой человек хорошее обхождение любит. Ты вот к лошади подойди не с той стороны, так она тебя — раз копытом, и весь разговор. А ты с человеком просто захотел. Нет, ты пойми меня, узнай, какой мне сказки хочется сей минут, скажи ее, а потом, когда уважишь, и о деле заикнись: так, мол, и так, извиняюсь, что пустяковойно беспокою, но уж постарайтесь. Такого человека и я уважу. А ты сразу — доски. Не работаешь ты над собой, я тебе скажу, даром что командир. На учитываешь, что тебе с народом работать. Я вот учел и прошел

курс занятий в драматическом кружке. Вторую профессию, говорит, Ухватич приобрел. А я тебе скажу: не вторая она, а самая необходимая вещь при нашей работе. Ты вот сам посуди: как с начальством разговаривать? Тонкое дело — театр на урвоне ВДТ. Или вот, к примеру сказать, приехала тут наемщи одна из газеты и давай наступать: «У студентов того нет, этого нет, то не так, это не так. Фыр-фыр». Почему да отчего?». Присмотрелся я к ней, гляжу — решительная барышня, примерла к стенке, ну хоть на вопросы отвечай. Ну, думаю, что ж, Ухватич, когда молодым был — выкручивался, а тут спасуешь? А в драмирунок нечто ходил? Припомнил одну роль — про Зевеса. В самый раз, думаю, выступить. Она знай вопросы ставит, а я пока выжидаю, только в лице меняюсь, как задумано. Потом встаю и сурово ей: «Спасибо, деушка, глаза мне открыли. Сейчас я их всех...» И повел ее по объектам. Хожу, кричу, ногами топая, руками машу. Мастера за мной бледные танки бегают, трясется все, допочут: «Исправимся». Глянул на нее — довольна. Ну, думаю, Ухватич, с тобой прицитается. Лучшими друзьями расстались. Я ей вслед платочком машу, слезу пустил. Только она, правда, тоже артисткой оказалась — прикинулась довольной, а понаписала такого, что целый месяц начальник со мной не здоровался. А я что? Я не сержусь — вроде как бы родственные души мы с ней. В этот раз она меня, в следующую — я ее. Вот так, брат.

А ты говоришь — доски. Не могу я их тебе так просто дать. Контакты, брат, — сложнейшая вещь.

Я. ТУЧКИ

«АКАКИЙ АКАКОВИЧ-71»

«Нет меж живущих людей, да не может и быть, безымянных: В первый же миг по рождении каждый, убогий и знатный, Имя, как сладостный дар, от родимых своих получает». ГОМЕР

«Нет меж живущих отрядов, да не может и быть, безымянных...» РАЙОННЫЙ ШТАБ

Раньше, когда кругом были один мусор и крепостное право, имена тоже по-темному давали. Ну, скажем: «...родился Акакий Акакиевич против ночи, если только не изменяет память, на 23 марта... Родильнице предоставили на выбор любое из трех (имен), какое она хочет выбрать: Мокша, Соссия или назвать ребенка во имя мученика Хоздата.

— Нет, — подумала покойница, — имена-то все такие...»

Короче, мальчонку назвали Акакием. Очень такое миленькое имя. Если учесть, что папашу тоже Акакием звали...

С названиями отрядов труднее... Как их называть? Вот несколько простеньких советов.

Берется любая книжка, открывается любая страница и тыкается пальцем в любое место. Ага, пилигрим. Хорошо, «Пилигрим» так «Пилигрим» (ЛПИ). Странник, так сказать. В таком смысле. Но зато как звучит! Или, скажем, «Аквилон» (ЛПИ). То ли северный ветер, то ли символ зла в поэзии. Кто его знает. Но зато как! Или «Эльфы» (ЛИСИ) — маленькие гномики. Тоже эдак вовсе не просто. А «Аргонавты»? Хорошие ведь люди были. Помните, за золотым руном они дернули!

По этому пути можно шагать и шагать. Купить словарь иностранных слов и шпындить названиями аж на все отряды Ленинградской области или хоть на всю страну. Людей много хороших. Ну, к примеру, отряд «Одиссей». Стоящий человек, двадцать лет от жены и детей из-за алиментов прятался, а ведь все-таки вернулся. Ну, а чем супруга его законная, Пенелопа, хуже? Ведь как он (Одиссей) ей (Пенелопа) сказал: «Шла бы ты домой». Она и пошла и ждала его.

«Ну, погоди!» (ЛИТМО). Ну и соответственно целая программа, кто «годить» должен: и строительная организация и соседние отряды, и районный штаб, и... Покажем, мол, себя. Ничего не скажешь, на этот бессмертный сюжет был поставлен незабываемый фильм. Помните, как Волк по веревке лез, а Заяц ему — шпок! — веревку. А Волк:

— Ну, погоди!

А ведь почему-то незаслуженно забыт талантливейший живописный сюжет с конфетного фантика. Там, помнится, девочка нарисована и собачка. Девочка вроде конфету держит, а собачка прыгает. Играют. Обе улыбаются. Живописная эпопея называется «Ну-ка, отними!» Каково!

Или другой путь. Зубрит комиссар физику. «Полиспаст, полиспаст, полиспаст». Дай-ка, отряд «Полиспастом» и назывем. Или историю. «Галерный» (ЛКИ) — выходит. Ну, или отряд «Террикон-71» (ЛГИ) — «Ребята, что такое террикон?» «Это большая груда пусто обработанной породы у шахты». — «Почему ж вы отряд кучей пустой породы назвали?» — «А ведь, правда, почему мы так назвали?»

Можно в название отряда запрятать название факультета. «Эл-а» (электромеханический — алтайский), «ФРЭ» (ЛПИ, факультет радиоэлектроники), «Примат» — это вовсе не биологи и не ветеринары, решившие увековечить класс обезьян в своем названии, — это прикладная математика (ЛГУ).

В названии можно что-нибудь понасокращать. «Термиты» (ЛПИ) — «трудимся ежедневно ради мечты и традиции», «Риф» (ЛПИ) — «романтики, искатели, фантазеры», «Тигр» (ЛИТМО) — мы знали, но забыли.

Если ты проникательный читатель, то, вероятно, смог уловить закономерность, следуя которой надо давать имя отряду. Это: 1. Красивое, мало- или совсем непонятное (особенно местным жителям) слово («Аргут», ЛПИ).

2. Чтобы было связано с хорошим человеком (см. «Пенелопа» и «Ну-ка, отними!»).

3. Чтобы никаким образом не касалось института («Эльфы»).

4. Или, наоборот, очень близко, но как-нибудь левой пяткой касалось института («Галерный» — кораблестроительный институт, «Примат» — ЛГУ).

Самое главное: если после названия своего отряда вы не поставите магических цифр — 71 («Гренада-71», «Фемиды-71») — тыфу на ваше название. Ясно! А. ИДАКРАЯ

СОСИСОЧНЫЕ ХВОСТИКИ ИГРИВО ВЫГЛЯДИВАЛИ

Побудку в воскресенье сыграли на два часа раньше обычного. Надо было подготовиться. Отряд в полном составе собрался в столовой.

— Итак, повторю еще раз, — начал командир. — Родителям говорим следующее: едим каждый день куриный бульон, работаем по четыре часа в день. Механизмов на объекте полно — один раз даже кран видели. Кулаемся только в положении огороженном месте. Совхозный мастер окончил филфак — так что в отношении стилистики все в ажуре. Чужих кошек руками не трогаем. Особенно следите, чтобы бабушки коровник по кирпичикам на память не растащили. Держитесь, ребята! — Последние слова командира утонули в нарастающей шуме, грохоте и топоте родительских ног.

— Вот они! Вот наши дети! — Крик ликования запутался в верхушках сосен и елей.

...Пустые консервные банки мухоморами краснели под березками. Сосисочные хвостики игриво выглядывали из травы. Гирлянды колбасного целлофана по-новогоднему свешивались с елок.

Родительский день в ССО кончился! А. ИДАЯ